

1. У ТЕАТРАЛЬНОГО ПОДЪЕЗДА

«ФОРТУНА» СПИНОЯ

24 февраля 1965 года. Обычный зимний вечер опустился на город. Обычный? Нет, не совсем, по крайней мере — для одной тысячи запорожцев. Ведь сегодня в театре имени Щорса — премьера спектакля «Фор-

У подъезда театра собралось много людей. Слышатся недоуменные вопросы:

- Не знаете, что случилось?
— Почему не пускают в театр?
— Снять отмененный спектакль, что
пу?

— Понимаете, — продолжает он

дистрофию, — не велит нас к женой. Второй раз за один месяц та же история. Следующим отпущиваемся с работы пораньше — ехать-то к Пржемысли берега долгие, а до этого переодеться надо, нагнаться, в общем — напрыгаться на театральную полну. Приезжаем, а тут — премьеры отменяются. В первый раз — «Столетняя шогенника»: говорит, заболел кто-то из актеров. Не помню, кто. И так же каждую роль по полному артисту. Вслед за действующими лириками всего с десятком, а артистов в театре около шестидесяти. Почему же не готовят спектакля двумя составами?

А сегодня — опять отменяли. Простите меня, но это уже за всякие рамки выходит. Кула смотрит дирекция, художественное руководство, наконец, — общественные организа-

— Напрасно волнуетесь, папаша, — вступает в разговор молодой парень в разноцветном каше и вязаной шляпке, нежно поддерживающий под локоть девушку, переминающуюся на «гвоздики», — ничего не поделаешь: «Фортуна» к нам этой стороной обнулась. Что ж, в театрон не вышло — в «Театральный» пойдем. В ресторане премьера состоится при любой погоде.

— Неудачно острите, молодой человек. — негодуюше парировал на него и вновь обратился к ним. — Мне не до шуток. Перенос премьеры в театре — чрезвычайное происшествие, а вот руководители театра спо-

Мы постоянно, посочувствовали приятелю и его жене, пожали плечами и развели руками. В общем, проделали все возможное в таких печальных обстоятельствах и на прощание вообще не выяснили, почему отменен спектакль. Постепенно посетители разо-

10

шлись, унеся с собой испорченное строение. Поэзия старательно ищет следы сотен людей, и только лаконичное объявление «Спектакль отменяется» осталось молчаливым свидетелем досадного происшествя.

ЛИРИЧЕСКОЕ

ОТСУПЛЕНИЕ

Любишь ли ты наш театр, дорогой друг? Странный вопрос. Ну, не обижайся. Верим, любишь!

Помнишь, как в первые послевоенные годы, когда шорсовым играли в нынешнем Доме культуры завода «Коммунар», ты в пальто и галлошах — холодно тогда в здании было! — согрелал своими аплодисментами зрительный зал. Ты тогда с сотнями подобных тебе, незнакомых «белешкишек» стоял у входа в театр, упорно повторяя: «Нет ли билетика?» — и в конце концов счастье тебе улыбалось, и заветный «лишний билетик» оказывался именно в твоих руках.

Понимая, как важна работа, ты спешил, делал дело, чтобы еще раз посмотреть на фаянсный шип, стоявший на проспекте Ленина и надписью: «Здесь будет построен театр имени Шорса». А когда здание было сооружено (ты много свободных дней своих отдал народной стройке), ты, торжественный и важный, сидел на первом спектакле.

Когда шорсовым выступали в Москве, когда пламенный Шорс и героический брат Божено вели красивые поиски на языке, заносящая любовь в мир, в культуру, в себя, а мы, сядем себе, ты был год так же гордыми успехами загоризонтных «театров» и механизаторов, автомобилистов и ученых.

Когда театр выезжал на гастроли в городок братской Российской Федерации, твои чувства, пожалуй, ни с чем нельзя было сравнить — разве что с чувством «бодельщиков» футбольной команды «Металлургу», которые, поругавая любимую команду (якобы сглазить), во в глубине души надеялись на выход ее в первую группу классов «А», толпами собиравшись у переполненных телефонных пунктов, жадно ловя самые последние, самые свежайшие сведения о ходе матчей и...

Говорят, что за последние годы театру «переехал дорогу» телевидение. Чепуха! Не сирем, ты пристрастился к телевизору, но любовь к родному театру не пропала: ведь он обогащает тебя непосредственным общением с любимыми актерами, которыми ты восхищаешься.

2 Да, ты мечтаешь и о новых театрах. Неоднократно ты ставил вопросы об организации в родном городе ТюЗа, театра оперы и балета. И они будут, верим, обязательно будут — так же, как по твоему настоянию появились у нас симфонический оркестр несколько лет назад. Но не все сразу — ты это понимаешь. И поэтому пока ты однолюб: все твоё внимание безраздельно принадлежит одному — единственному у Запорожье театру — театру имени Шопенгауэра.

ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ

С РЕПЕРТУАРА

Каждый театр имеет — или, по крайней мере, должен иметь — свой стиль, свое лицо, свое творческое кредо. Самобытность театра определяется в первую очередь его репертуарной политикой.

Когда знакомышься с репертуаром цирковых за последние годы, возникает тревога. Не забыли ли его руководители, для какого зрителя играют? Запорожский зритель — далеко не тот, какой он был еще полдесятка назад. Его кругозор непрерывно расширяется, его интересы постоянно меняются.

Гигантское развитие науки и техники, миллионы тиражи газет, журналов, книг, бурный рост киноискусства, распространение телевидения, лекционная пропаганда, не говоря уже о развитии народного образования, — все это повышает эстетические требования зрителя, его интеллектуальный уровень, в следовательно, порождает его неудовлетворенность театральными штампами, устаревшими приемами, бедным репертуаром.

Создается впечатление, что подбор репертуара в театре имени Шорса носит случайный характер, ~~зависит~~ от лубых, но уж во всяком случае от принципиальных идейно-творческих соображений.

Как известно, прошлый год на театре во всем мире был шекспировским годом. Как же отметить наш театр 400-летний юбилей гениального драматурга, какую пьесу из неисчислимой шекспированы избрал? Да никак не отметил, ничего не избрал. Правда, на художественном совете были разговоры то ли о «Король Лире», то ли о «Виндзорских проказницах», но они так и остались разговорами.

Наш прощ с митизмом и великой патристической гордостью готовится отметить 20-летие со дня своей исторической победы над немко-фашистским захватчиками. Как же думать коллектив отметить эту славную дату? К сожалению, никак. Впрочем, это не совсем точно, говорят, к этому дни театр собирается приставить очередную пьесу И. Равды. Очередную потому, что И. Равда волею обстоятельств театра занимает положение ведущего драматурга в репертуаре щорцевского

Действительно: за последние годы театр поставил 4 пьесы И. Рачаджи. В 1963 году пьеса «Люди в шинелях», весьма далекая от совершенства в идейно-художественном отношении, прошла в театре более 50 раз. Правда, в 1964 году «Люди в шинелях» шли 20 раз. Но зато 16 раз зрители смотрели другую пьесу того же И. Рачаджи — «Над голубым Дунаем». И вот теперь на сцене

пятих пьесах. Ни один советский драматург, ни один отечественный или зарубежный классик не может похвастаться таким вниманием к своему творчеству со стороны жюри...

В двенадцатых кемеровских театрах вспоминают о детях. А юности? В каждом городе и области — десятки тысяч молодых рабочих, колхозников, студентов институтов и техникумов, старших классов. Репертуар театров совершенно не учитывает этой массовой творческой категории зрителей! Между тем, кому же еще в первую очередь должно быть адресовано страстное слово актера, для кого он прежде всего должен стать символом, возмущением, ярким жемчужиной, для кого он должен

ХУДСОВЕТ, ГДЕ ТЫ?

Куда смотрит художественный совет? Ведь выбор хороших пьес и утверждение репертуара — его самая обязанность!

Правильно выполненное с его помощью задание не является целью.

В художественном совете — 17 человек, из них 16 — работники театров, и один — представитель областного управления культуры. В нем нет ни рабочих ни ученых, ни членов избобединения, журналистов или работников филармонии. Уже этот факт сам по себе вызывает недоу-

Худсовет собирается несистематически: то раз в пять месяцев, то дважды в месяц. Следует прямо сказать: репертуар рассматривается на этих заседаниях по существу формально. Что могут сделать члены совета для их рассмотрения предлагает не пять пис, из которых мед черны коллектив уже активно работает? Им остается лишь зафиксировать непонятный факт.

Итак еще пример. На заседании совета в апреле 1963 года его члены — артисты Морозова, Сленицкий, Хомин — решительно возражали против включения в репертуар пьесы И. Бабанаша «Закохані серия», указывая на ее «крайнюю идеино-художественную слабость». С ними согласился и художественный руководитель театра Т. Магар. Пьесу едкогодушники решили не ставить. И что же? Пьеса появилась на сцене и прожиз...

В театре есть возможность завоевать творческую и творческую часть. Нам нужно сказать, что это большое дело для коллектива — иметь помощника. В подборе репертура. На вопрос: «Кто должен в первую очередь заниматься этим?» — ответил: «Каждый работник театра должен». Установил контакт с драматургами, вести разведывательную работу по подбору репертура. Именно разведывательную, потому что среди нас, присланных на театральное распространение, у нас, высокохудожественных мало. Значит, нужно регулярно бывать в контакте

Молодому журналисту В. Гайдабуре, три года работающему в театральном институте, за все это время директором не предоставили ни одной творческой командировки. Почему? Обстоятельства являлись в театре «красивыми», до работы делого секретариатского отдела. Не стоит ли дирекция художественному руководству театра пользоваться дельными советами и направить энергией В. Гайдабуре на основное творчество, поиски нужных театру и зрителю

Художественный совет совершенно не занимается проблемами идейно-творческого роста актеров. Еще в 1961 г. по предложению артиста Г. Дамаскина было принято решение. На следующем заседании постановили вопрос о подняе общего творческого тонуса театра. Но на следующем заседании этого вопроса не поставили. Впрочем, не поставили его... сегодняшний день.

В конце 1963 г. постановили: «рассмотреть в следующем заседании творческий почерк актеров: Рыбалова П. П. и Морозовой А. И.». Означенный творческий почерк разделили на «творческий почерк» и «творческий почерк»...

Нужно сказать, что художественный совет в этом отношении не является исключением: вопросами повышения идейно-художественного уровня и мастерства актеров по своим делам никто в театре не занимается. Но об этом — в следующий раз.

А. КОГАН — доцент Запорожского пединститута, **Н. ПАНИКОВСКАЯ** — преподаватель вечернего университета марксизма-ленинизма, **М. СУШКО** — журналист, внештатные корреспонденты «Индустриального Запорожья».